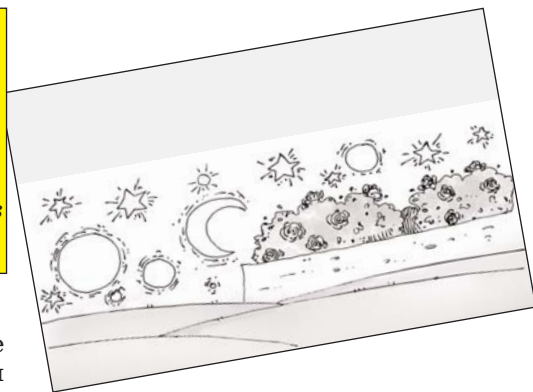

«Нужно почаще превращаться в мальчишек и девчонок»

В.А. Карпов

Слова С.Я. Маршака, вынесенные нами в заглавие статьи, мы выбрали не случайно: их можно назвать лейтмотивом всего его творчества, необычайно многогранного.

Одарённый человек, конечно, развивается не в безвоздушном пространстве. Самуил Маршак, родившийся в бедной семье заводского техника, является прямым потомком почитаемого иудеями раввина Аарона-Шмуэла бен Исроэла Койдановера, жившего в XVII в. С детства прекрасно владевший языком идиш, Самуил по настоянию своего деда в совершенстве изучил иврит, т.е. был органично вписан в иудейскую культуру. Однако получить хорошее образование в Российской империи для него было затруднительно в силу процентной нормы для евреев в учебных заведениях. Мальчик рано начал писать стихи, поощряемый к этому занятию учителем гимназии в г. Острогжске Воронежской губернии, где он учился вместе с братом.

Счастливым событием стал переезд семьи в Петербург, где в 1902 г. стихи никому не известного подростка попадают в руки Владимира Стасова – искусствоведа номер один в России того времени. С этого момента крепкая дружба связала почтенного учёного и одарённого мальчика, который был впятеро моложе своего покровителя (и зачастую называл его просто – дедушка). Это была редкая удача. Стасов устраивает Маршака в одну из лучших столичных гимназий, а затем вводит в круг российской творческой интеллигенции.

Первый успех пришёл в декабре 1902 г., когда в столице была исполнена кантата памяти скульптора Марка Антокольского, авторами которой были выдающиеся композиторы А.К. Глазунов и А.К. Ля-

дов, а также гимназист Самуил Маршак. Вообразите овации публики и радость родителей, когда знаменитые музыканты вывели на поклон соавтора-подростка.

Затем В. Стасов знакомит юного поэта со своими друзьями, среди которых Фёдор Шаляпин, Илья Репин, Максим Горький и др. Именно Горький принимает Маршака под свою опеку: когда у Самуила обнаружили лёгочное заболевание, знаменитый писатель увозит его с собой в Ялту и поселяет в своей семье почти на два года.

Со второй половины 1900-х годов Самуил Маршак – уже вполне сложившийся самостоятельный поэт и журналист, сотрудничавший со многими периодическими изданиями, в том числе и со знаменитым журналом «Сатирикон». Однако главные обстоятельства биографии поэта того времени долгие десятилетия тщательно скрывались от публики, в том числе и самим Маршаком. Причиной было страшное, особенно при Советской власти, слово «сионизм». Молодой поэт в начале своей карьеры активно сотрудничал в журналах «Еврейская жизнь», «Молодая Иудея» и других национальных изданиях. Кроме того, он сблизился с молодёжной сионистской организацией «Паолей Цион». Библиографической редкостью сегодня является первый поэтический сборник Маршака «Сиониды», о котором автор впоследствии старался не вспоминать, хотя в него вошли хорошие стихи, многие из которых популярны в Израиле. Сионизм же – идеология народа, который хочет объединиться после многовекового изгнания

на своей исторической родине. Однако во многих странах (не только в России) ущемление прав евреев парадоксально сочеталось с нежеланием отпустить их для создания собственного государства. В итоге Маршаку всю жизнь пришлось скрывать то, в чём он не был виноват.

В 1911 г. Самуил Маршак совершил длительное путешествие на Ближний Восток, на родину предков, во время которого писал стихи и очерки. Тогда же он связал свою жизнь с красавицей Софьей Мильвидской. Казалось, сама судьба предназначала Маршаку стать видным еврейским общественным деятелем и поэтом. Однако он вернулся из Палестины на родину; затем, проучившись вместе с женой полтора года в Лондонском университете, снова вернулся в Россию в начале мировой войны.

Хочется поблагодарить писателя и литературоведа Матвея Гейзера за содержательные статьи и книгу о Маршаке, в которых открыты многие неизвестные страницы его жизни. Позволим себе, однако, не согласиться с утверждением, что: если бы не Великая Октябрьская революция, «то Маршак стал бы поэтом совсем другим, и, может быть, его место в русской поэзии было бы рядом с Ахматовой, Пастернаком, Мандельштамом». Нам представляется не очень корректным данное сравнение, хотя талант Маршака не меньше, чем у перечисленных писателей.

Становиться детским писателем он не планировал. Просто так получилось в жизни, что Маршак с молодости тянуло к детям. Ещё в 1913 г. он работал в Англии в школе, и это время впоследствии он назовет счастливейшим в своей жизни. По возвращении на родину, в трудные годы Гражданской войны, он служит в детской колонии. К повороту в сторону детской литературы Маршака подтолкнула Елизавета Ивановна Дмитриева, поэтесса, известная под псевдонимом Черубина де Габриак. Вместе с Маршаком они написали несколько пьес для Краснодарского детского театра. Затем, после переезда в Петроград, была должность завлита в ТЮЗе. И вот в 1923 г. выходит первая книга Маршака для детей – знаменитые до сих пор

«Детки в клетке». Начинается интенсивная работа в детской литературе.

С того же года и до конца своих дней поэт не менее интенсивно занимается редакторской работой, сначала на посту редактора журнала «Новый Робинзон», а затем, до 1937 г., в ленинградском отделении издательства «Детгиз». Нужно отметить, что зачастую Маршака называют то руководителем издательства, то главным редактором. Ни то, ни другое неверно по простой причине: он не состоял в коммунистической партии и занимать таких постов не мог. Официально числясь консультантом, душой ленинградской детской литературы 1930-х был именно Маршак. Именно он вывел в литературу Виталия Бианки, Григория Белых, Леонида Пантелеева и других писателей. Как и всякая яркая личность, Маршак собирал вокруг себя столь же ярких людей: с редакцией сотрудничали Алексей Толстой, Борис Житков, Вениамин Каверин, Виктор Шкловский, Борис Пастернак и др. Он имел смелость поддерживать неблагонадёжных, уже имеющих судимость по печально знаменитой 58-й статье Даниила Хармса и Александра Введенского. А ещё Маршак настойчиво убеждал писать для детей отнюдь не детских писателей, специалистов, далёких от литературы – физиков, химиков, биологов, географов и т.п. Например, по инициативе Самуила Яковлевича выдающийся физик-теоретик Матвей Бронштейн написал книгу для детей «Солнечное вещество». Как не хватает современным читателям таких знатоков своего дела! Ведь сейчас многие научно-популярные книги для детей составляются (а не пишутся!) из чужих источников, как правило, малограмотными и дешёвыми для издателей компиляторами.

История редакции, которую часто называют «маршаковской», – печальна. Во второй половине 1930-х, особенно в 1937 г., почти все работники и сотрудники редакции были репрессированы. Погибли Н. Олейников, М. Бронштейн, Г. Белых, Д. Хармс, А. Введенский и др. Маршак чудом уцелел, переехав в Москву.

История русской литературы знает немало людей, преданных ей фана-

тично. Но увлечённость Маршака, писателя и редактора, – уникальна. Он, человек очень нездоровый, доводил до изнеможения многих авторов своей скрупулёзностью и придирчивостью, мог позвонить среди ночи и потребовать немедленно приехать к нему, чтобы обсудить редакторскую правку стихотворения (такси при этом он оплачивал сам!). Обильно уснащая свою речь излюбленными «милый», «голубчик», Маршак учил вниманию к слову и нетерпимости к фальши. И нет ни одного писателя или литературоведа, который, общаясь с Маршаком, не вспоминал бы об этом как о своих университетах.

В то же время некоторые из современников Самуила Маршака отзывались о нём неодобрительно. Иные видели в нём всегда благополучного, благодушного и оторванного от реальной жизни человека. А как же тогда помощь «врагам народа» и старым интеллигентам в годы большого террора? А то, что он был одним из немногих обласканных властью писателей, кто не принял участие в 1946 г. в травле Анны Ахматовой и Михаила Зощенко? А как быть с тем фактом, что Маршак в конце 1940-х годов тайно давал большие суммы денег на переселение еврейских детей-сирот в Израиль? Просто он по своему характеру не был бунтарём, как Маяковский, не уходил во «внутреннюю эмиграцию», как Мандельштам, не обладал эмоциональным темпераментом, как Цветаева.

Маршак был человеком без ярких страстей, он воспринимал мир как гармоничный и старался гармонизировать его, привести в порядок в своём творчестве. Обладая редким словесным чутьём, он всегда стремился поставить единственно возможные слова в единственно возможном порядке. При этом в художественном образе Маршак ценил прежде всего смысловую прозрачность и не терпел, как он выражался, слов «ватных». Бесконечно, задерживая издателей, передельывал собственные тексты. Нам представляется, что при всей похвальной требовательности к себе, Маршаку-лирику не хватало поэтической дерзости и глубины, тех самых страстей, без которых не-

мыслима лирика. Сопоставим бегло два текста поэтов-современников, связанных личной дружбой, на тему природы:

Многоэтажный этот дом
Не знает праздного безделья.
Упорным занят он трудом
От купола до подземелья.

Здесь ловят солнце зеркала
В лаборатории высокой.
И движутся внутри ствола
Добытые корнями соки.

Бормочут листья в полусне,
Но это мнимая дремота.
В глуши, в покое, в тишине
Идет незримая работа.

(С. Маршак «Лес»)

<...>

В церковной росписи оконниц
Так в вечность смотрят изнутри
В мерцающих венцах бессонниц
Святые, схимники, цари.

Как будто внутренность собора –
Простор земли, и чрез окно
Далёкий отголосок хора
Мне слышать иногда дано.

Природа, мир, тайник
вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою.

(Б. Пастернак
«Когда разгуляется»)

Сравним: *дом, лаборатория* у Маршака – и *храм, собор, тайник вселенной* у Пастернака; сосредоточенная физико-химическая работа природы – и церковная служба, таинство; спокойствие аккуратного человека, у которого всё разложено по полочкам, – и молитвенный восторг другого.

Своё упорядоченно-светлое мироощущение Маршак переносил и в детскую литературу. В поэзии для младших возрастов такой взгляд на мир оказался как нельзя кстати. Маршак активно работал в традиционных для детской поэзии жанрах, создал эталонные произведения. Так, Самуил Яковлевич со свойственной ему добросовестностью описал животных в зоопарке: его «Детки в клет-

ке» со временем разрослись до 28 стихотворений. Однако это всё же взгляд на животных городского жителя, для которого звери – объект для наблюдения во время неторопливой воскресной прогулки с мороженым.

Как и полагается детскому поэту, Маршак написал несколько стихотворных азбук. Если сопоставить разные издания одного произведения, можно проследить, как автор тщательно работал над совершенствованием написанного. В раннем издании «Весёлой азбуки» читаем:

Дрозд на дереве дремал,
Дикий кот его поймал.

В более поздних изданиях появляется другая иллюстрация к букве Д:

Дятел жил в дупле пустом,
Дуб долбил, как долотом.

И таких примеров саморедактирования много. В «Живых буквах» Маршак идёт ещё дальше: он ухитряется уже в азбуке дать маленьким детям представление о социальной значимости профессий. Не забыты популярные фольклорные жанры: так появляется цикл «Загадки». Венчает эту авторскую образовательную программу остроумный «Весёлый счёт», в котором оживают цифры.

В творчестве Маршака нашлось место и героической балладе – это «Рассказ о неизвестном герое». Мастерски организованная напряжённый сюжет; короткая энергичная строка с жёстким ритмом:

Автомобилу
Наперерез –
И по трубе
Водосточной
Полез,

и в результате – стихотворение с мощным психологическим и патриотическим воздействием.

А какая же детская литература без доброй шутки? Так появляется «Багаж» – забавный анекдот о незадачливой пассажирке и хитрецах из железнодорожной обслуги. Или подлинный шедевр шуточной поэзии – «Человек рассеянный». В подобных произведениях уравновешенное, упорядоченное мироощущение Маршака идёт на некоторые милые и пустяковые отклонения от нормы,

несмотря на то что в начале 30-х годов XX в. в СССР сгустилась атмосфера параноидальной подозрительности против любого вымысла в искусстве. Так, один из литературных критиков писал в 1932 г. в журнале «Детская литература»: «Эти весёлые и легко запоминающиеся (благодаря формальному мастерству Маршака) куплеты не преследуют никаких воспитательных, агитационных или познавательных целей. Функция их чисто развлекательная». Как будто развитие чувства юмора – не важная воспитательная цель!

Воспитательное же значение стихотворений Маршака бесспорно. Взять хотя бы сатирическое стихотворение «Мистер Твистер», направленное против расизма. Печально, но это насквозь «правильное» произведение встречало в те же 1930-е годы сопротивление цензуры: в нём видели потенциальную опасность для того, что мы сегодня называем туристическим бизнесом. Воистину нет предела чиновничьей глупости! Печально также и то, что в критикуемых Маршаком США с тех пор достигнут невиданный прогресс в межрасовой и международной терпимости, в то время как в нашей стране это одна из острейших проблем.

Удивительно, как поэт умел учитывать возрастные особенности детей в своих произведениях. Возьмём, например, «Сказку о глупом мышонке». Её персонажи – в традициях фольклорной сказки о животных, описаны они без излишних подробностей, каждый персонаж маркирован строго определёнными чертами поведения и облика. Маленькому ребёнку поэт даёт представление о звуках, издаваемых зверями, начальные представления об их пищевом рационе: *дам овса тебе мешок* (лошадь); *дам тебе я комара* (жаба) и т.д. Линейный сюжет построен с нарастанием напряжения и приводит к печальному финалу, в котором реализована полшутливая угроза, к которой прибегают матери во всём мире: «Будешь капризничать – тебя бабай (или кто-то другой) заберёт!». Отметим, что Маршак во всём тексте не употребил ни одного слова с переносным значением (если не считать таковыми *И-го-го!* – *поёт*

лошадка). Вывод: текст предназначен для детей 3–4-х лет.

Будучи по природе своего дарования поэтом-лириком, Маршак имел смелость писать лирические стихотворения для детей младшего возраста. Дело это особенно трудное в силу возрастных особенностей читателя, который ценит в литературе в первую очередь события, то есть охотнее всего воспринимает эпос. Лирика же по своей природе нацелена на неторопливое самоуглубление, предлагает более субъективный образ мира. Одним из наиболее удачных опытов в этом направлении, предпринятых Маршаком, был цикл «Разноцветная книга» (1946). Б. Галанов вспоминал, как Маршак размышлял о специфике труда детского писателя: «Для пятиклассников нельзя писать, как для третьеклассников, для третьеклассников – как для октябрят. Иначе наш герой утратит всю свою привлекательность. Книжка проскользнет, провалится между возрастами». Вот и в «Разноцветной книге» поэт осторожно расширяет диапазон художественных средств. Всего в этот цикл вошли шесть стихотворений, но одно из них, «Красная страница», написано в «дежурных» пропагандистских целях, и заложенный в ней смысл полностью утерян для современного читателя. Остальные стихотворения представляют собой пейзажные миниатюры. Так, на «Зелёной странице» создан тёплый и уютный мирок:

Если бы здесь уместиться я мог,
Я бы на этой странице прилёг.

Это мир ярких красок: *золотые букашки; голубая, как бирюза /стрекоза); тёмно-красная божья коровка; крылья прозрачные; книжечка пёстрая*. Здесь царит суетливое движение: *бродят; села, качаясь; вскинула; полетела; закрываются; раскрываются, несутся*.

Попутно отметим следы цензурской правки в этом невинном стихотворении. До сегодняшнего дня в некоторых изданиях строка о божьей коровке читается так: *И полетела по важным делам*, в то время как в авторском оригинале это должно читаться иначе: *И полетела по божьим делам*. Согласимся, что

в советско-канцелярском варианте теряется весь смысл и обаяние этого яркого образа. Читателю предлагается взглянуться в крошечный объект, в котором можно обнаружить нечто истинно прекрасное. К такому стихотворению полностью приложимы слова Б. Пастернака: «Поэзия валяется в траве, под ногами, так что надо только нагнуться, чтобы увидеть её и подобрать с земли».

Что же, помимо доминирующих цветов пейзажей, связывает стихотворения цикла? В «Синей странице» Маршак изображает глубины океана, где

Дельфины мелькают, как тени,
Блуждает морская звезда,
И листья подводных растений
Качает, как ветер, вода.

«Белая страница» передаёт движение в зимней, казалось бы, полностью замёрзшей природе, описывая многочисленные следы на снегу. Несущиеся по ветру тучи песка, идущие караваном верблюды, цепкие пустынные растения – «Жёлтая страница». И наконец, в «Ночной странице» город не прекращает активно жить и с наступлением темноты. В пяти маленьких стихотворениях – целый мир: различные природные среды, различные климатические зоны, времена года и время суток. Весь цикл объединён глубоким смыслом: движение жизни не затихает нигде и никогда. При этом художественный образ заметно усложняется по сравнению со стихотворениями для самых маленьких. Появляются яркие сравнения (*словно цветной самолёт, стрекоза*), метафоры (*верблюды, степные поезда*), олицетворения (*часы и машины не спят*).

Мастерское владение писательской техникой – одна из сильных сторон творчества Маршака. Вглядимся под этим углом зрения в тот же цикл «Разноцветная книга». Для решения конкретных задач избираются различные схемы рифмовки, варьируется конфигурация строфы: в «Красной странице» это двустишия, а «Белая страница» написана в трудной форме трёхстиший.

Поэт всегда подбирал для конкретного стихотворения уместную длину

Литература

стиха – от двух до девяти слогов. Ритм стихотворной речи в произведениях для детей не должен быть монотонным, и Маршак это хорошо осознавал. Полной свободой для экспериментов в области ритма стало произведение «Усатый-полосатый», в котором поэт сознательно пользуется строфами различной конфигурации, стихами разной длины и даже вкрапляет в стихотворный текст фрагменты прозы. Да, с таким произведением не соскучишься!

«Не ослеплён я музою моею», – сказал Е.А. Баратынский. Пожалуй, эту формулу можно отнести к поэзии Самуила Маршака: она не поражает новизной формы, не ошарашивает оригинальностью идей. Но ей присущи чувство меры, такта и высокого вкуса.

1. *Гейзер, М.М.* Маршак / М.М. Гейзер. – М. : Молодая гвардия, 2006. – 327 с. – (Серия «Жизнь замечательных людей»).
2. *Сарнов, Б.* Самуил Маршак / Б. Сарнов. – М. : Художественная литература, 1968. – 191 с.
3. <http://s-marshak.ru>
4. www.s-marshak.org

Владимир Анатольевич Карнов – канд. филол. наук, доцент факультета начального образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга.